

УР
Б86

P-P

1160/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

БОКВИНА Наталья Владимировна

УДК 809.2.313+8.08

КОМПОЗИТИВНЫЕ АНТРОПНИМЫ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТ-
ВЕННОЙ РЕЧИ /НА МАТЕРИАЛЕ САТИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕ-
ДЕНИЙ ПОСЛЕВОЙННОГО ПЕРИОДА/

10.02.01. - Русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киевский педагогический
институт им. О. М. Горького
БИБЛИОТЕКА

Киев - 1986

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310795

Работа выполнена на кафедре русского языка факультета международных отношений и международного права Киевского ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор Г. П. ИВАНКЕВИЧ

Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор Е. С. ОТИН

— кандидат филологических наук,
доцент А. В. КОКОЯЛО

Ведущее учреждение — Одесский государственный университет.
им. И. И. Мечникова.

Защита состоится "28" октября 1988 г. в
_____ часов на заседании специализированного совета К 113.01.03
в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького /252030, Киев, ул. Пирогова, 9/

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького

Автореферат разослан "24" сентября 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета — В. П. ВИШНЕВСКАЯ Г. П. ВИШНЕВСКАЯ

Реферируемая работа посвящена изучению семантико-стилистических и словообразовательных особенностей коннотативных антропонимов в русской художественной речи на материале сатирических произведений послевоенного периода.

Актуальность темы определяется необходимостью дальнейших теоретических и практических разработок в области стилистической ономастики, являющейся важной частью изобразительных средств художественной речи, а также потребностью разработки методов исследования ономастикона стилистического употребления.

Актуальность данного исследования мотивируется необходимостью глубокого изучения языка и стиля сатиры как особого жанра художественной и публицистической литературы, быстро откликающегося на злободневность социальной жизни. В сатирических произведениях публицистического и художественного стилей используются разнообразные речевые средства, предопределяемые прежде всего речевой структурой соответствующих стилей, а также их внутриянровой дифференциацией.

Свое место среди сатирических речевых средств, при помощи которых создаются комические эффекты, контрасты, обличающая гиперболизация, принадлежит коннотативным антропонимам.

В отечественном языкознании ономастика рассматривалась в основном в словообразовательном и этимологическом аспектах /д.В.Ломоносов, А.Х.Востоков и др./ В советский период ономастика как отрасль лингвистики развивалась прежде всего в области семантики, словообразования, стилистики имен собственных /Р.У.Тайч, С.Д.Литрофанова, Е.Д.Бондалетов, Л.И.Колоколова, Э.Б.Магазаник, Л.И.Михайлов, Ю.А.Карпенко и др./. И хотя с точки зрения стилистики художественной речи ономастика,

особенно антропонимика, в настоящее время изучается, исследована она еще недостаточно.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые на материале сатирических произведений рассмотрены коннотативные антропонимы как речевое изобразительное средство, выявлены их семантические и словообразовательные особенности в русской художественной речи, определены стилистические возможности употребления коннотативных антропонимов в литературном произведении. Прилагаемый к работе перечень использованных коннотативных антропонимов /документированных лексических единиц/, иллюстрирует употребительность и общий состав коннотативной антропонимики в послевоенный период, а также тенденции развития ее как образно-художественного средства.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является теоретическое осмысление класса коннотативных антропонимов, определение существенных специфических признаков этих единиц в семантико-стилистическом и словообразовательном аспектах, выявление основных приемов введения их в художественную речь в соответствии с идейно-художественным замыслом автора и образной системой произведения.

Цель исследования предполагает решение следующих конкретных задач:

1/ выявить коннотативные антропонимы, употребляемые в анализируемых сатирических произведениях указанного периода, составить их систематизированный перечень;

2/ определить и охарактеризовать семантическую специфику коннотативных антропонимов, выделить их основные семантические группы в сатирическом тексте;

3/ охарактеризовать коннотативные антропонимы как выразительное средство в художественной речи в зависимости от стилистической направленности и выделить наиболее характерные для исследуемого материала контекстные и внеконтекстные коннотативные антропонимы, а также их лексико-семантические группы;

4/ рассмотреть способы создания сатирического образа с помощью контекстных коннотативных антропонимов;

5/ проанализировать словообразовательную структуру коннотативных антропонимов, выявить наиболее продуктивные способы и средства их создания.

Материалом исследования послужили около 3 тысяч коннотативных антропонимов/более 20 тысяч конкретных словоупотреблений/, извлеченных из сатирических текстов, опубликованных в послевоенный период. Картотека коннотативных антропонимов составлялась методом сплошной выборки из периодических изданий "Крокодил", "Огонек", "Литературная газета", "Перець", "Україна", отдаленных произведений советских русских и украинских авторов /С. Михалков, В.Шукшин, С.Нариньяни, О.Вишня, С.Олейник, С.Воскрекасено и др./, а также из текстов произведений русской классической литературы. В качестве справочного материала привлекались словари личных имен и фамилий Н.И.Тупикова, М.Бензона, Ю.К.Редько и др. Толкование выявленных коннотативных антропонимов производилось с помощью Словаря русского языка в четырех томах. М.: 1981-1984, Словообразовательного словаря русского языка в двух томах. М.: 1985 г. Использование ономастических терминов, принятых в диссертации, основывалось на материале Словаря русской ономастической терминологии. М.: 1978.

Общей методологической основой проведенного исследования является марксистско-ленинский диалектический метод, предполагающий глубокое познание языковых процессов и явлений в их историческом развитии и взаимосвязи. Основные положения марксистско-ленинской методологии познания определяют и общетеоретическую основу работы и принципы лингвистического анализа исследуемого материала.

Лингвистические методы и аспекты исследования избирались с учетом цели и задач работы, а также специфики рассматриваемых номинаций. В работе использован описательный метод, предполагающий всестороннее рассмотрение объекта изучения в единстве формы и содержания, методика лексикографической систематизации материала, сопоставительный метод /сопоставление коннотативных антропонимов разных периодов развития литературного языка и фрагментарное сравнение русских коннотативных антропонимов с украинскими/, стилистические функции коннотативных антропонимов исследованы путем применения семантического, стилистического и словообразовательного компонентного анализа, что и позволило выделить коннотативные антропонимы в отдельный пласт лексики в ономастике художественной речи. Использовались также методы количественной оценки, лингвистического эксперимента.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

На основе анализа фактического материала установлены закономерности формирования семантики коннотативных антропонимов, выявлены способы их словообразования, определена стилистическая окраска. Полученные данные могут быть использованы при

дальнейшей разработке теоретических проблем стилистики художественной речи. Результаты исследования найдут практическое применение в вузовском курсе современного русского литературного языка, а также при создании учебных пособий и разработке спецкурсов и спецсеминаров по лексикологии, ономастике /антропонимике/, стилистике, лингвистическому анализу текста, в преподавании курса культуры речи, при изучении речевого антропонимического этикета, в процессе преподавания русского языка как иностранного, в лексикографической практике, в частности при составлении ономастических словарей. Перечень коннотативных антропонимов, прилагаемый к диссертации, может быть использован при анализе языка и стиля художественных произведений.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования докладывались на заседаниях Ономастической комиссии /1977 г./ и на Республиканских конференциях молодых ученых в Институте языковедения АН УССР /1978 г., 1981 г./, на Всесоюзной конференции "Семантика текста" в Кировоградском пединституте /1984 г./.

Поставленные в данном исследовании задачи обусловили структуру работы. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, Приложения /перечня использованных коннотативных антропонимов/.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, подчеркивается ее актуальность и научная новизна, определяются цель, задачи, методология и методика исследования языкового материала, теоретическая и практическая значимость работы.

Здесь же очерчивается круг обсуждаемых в работе проблем и обосновывается структура работы.

В первой главе "Семантические особенности коннотативных антропонимов" излагаются общие теоретические вопросы, связанные с изучением семантической структуры антропонимов, уточняется статус коннотативного антропонима в семантическом плане. Глава включает четыре раздела.

I. I. Проблемы лексической семантики в ономастике.

Рассмотрение основных лингвистических работ по ономастике приводит к представлению об онимах как единицах языка, входящих в класс конкретных субстантов, отличающихся своей спецификой на уровне языка и на уровне речи. Отличительные признаки онимов проявляются и в их структурно-языковой природе. К отличительным структурно-языковым признакам природы онимов относятся прежде всего специфика их лексической семантики /связь онимов с конкретным объектом, а не с понятием, индивидуализация, двуплановость семантики - конкретное, прямое значение имени собственного и компоненты семантики первичного апеллатива/, особенности словопроизводства, специфические дериваты, финаля.

В функциональном аспекте имена собственные характеризуются полифункциональностью. Им свойственны номинативная, дифференцирующая, идентифицирующая, социальная функции, а также ряд факультативных, таких, как эмоциональная, аккумулятивная, эстетическая и др.

Дифференциация единиц внутри класса ономастикона на разряды

/подклассы, группы/ в значительной степени обусловлена референцией, наличием подклассов онимов конкретных предметов или объектов, требующих индивидуализации и подлежащих ономастической номинации, членением ономастического пространства, определенными авторскими установками на конкретные номинации.

1.2. Семантическая специфика антропонимов

Антропонимы составляют один из основных разрядов ономастикона, и, естественно, их семантике свойственны те общие черты, которые характеризуют семантику онима. Антропонимы - это имена собственные /личные имена, отчества, фамилии/, которые, как правило, используются для дифференцированной избирательной номинации индивидов. Их семантика, так же, как и у других онимов, не связана с обобщением и понятием, не включает в себе конкретных сведений о классе индивидов. Прямая отнесенность имени собственного к человеку составляет основной дифференциальный признак семантики антропонимов, выделяющий их из класса онимов в отдельный разряд. Однозначно определить семантику антропонимов непросто, поскольку возможны разные уровни ее дефиниции: 1/ лингвистический /языковой и речевой/ и 2/ экстралингвистический /энциклопедический, утилитарный/. Кроме того, в семантике антропонимов возможны следы предыдущих семантических транспозиций, изменений, обусловленные этимологией онима и словообразованием. На уровне языка антропонимы в какой-то мере "асемантичны", они являются средствами прямой номинации, дифференцирующими название индивида, и в своем собственном или ничто больше не включают. Однако путь к истинному, полному значению антропонимов лежит через референцию. С кон-

кретным антропонимом связываются разнообразные сведения о его носителе, общее впечатление от него, эмоции, вызванные его внешним видом или внутренним миром. Значение антропонима в речи значительно шире, чем в языке, так как оно непосредственно связано с конкретным индивидом.

В речевых реализациях антропоним обогащается разнообразными связями с другими словами понятийной лексики, в результате чего его значение расширяется за счет введения в него целого ряда экстралингвистических компонентов /социальных, идеологических, морально-этических, эстетических/. В процессе коммуникации антропонимы репрезентируют личность индивида. С репрезентивной функцией антропонимов сопряжена функция идентификации индивида. Собственно антропонимической функцией является функция социальной легализации личности.

1.3. Коннотативный антропоним и его семантическая специфика

Коннотативная окрашенность антропонима является одним из компонентов его семантики, так как антропоним выражает эмоциональное отношение автора к литературному персонажу. Коннотативные семы раскрывают индивидуальные отличительные признаки, качества, свойства действующего лица.

Семантика онимов может сочетать в себе компоненты экстралингвистического и интралингвистического порядка.

В семантике коннотативных антропонимов сатирического текста можно выделить два основных компонента: I/ прямую номинацию, являющуюся его идентификатором среди других персонажей на протяжении всего текста, указывающую на конкретный персонаж,

дифференцирующую его; 2/ добавочное значение, наслаиваемое на исходный компонент - прямую номинацию и составляющее семантическую специфику коннотативного антропонима - его дополнительную коннотацию, основанную на семантике мотивирующего апеллятива.

Коннотативные антропонимы с высокой степенью оценочности проявляют ее вне контекста, например: Безразличнов, Бесстрашнов, Болдаев-Загулявский, Взяткин, Взяткин-Гладкин, Вороватая, Врунский, Дурачков, Незамысловатый, Нерешительны, Олух, Остолопов, Остороженский, Попов, Похмелов, Противный, Тупицын, Хиелькин.

1.4. Основные семантические группы коннотативных антропонимов в сатирическом тексте

В исследуемом массиве коннотативных антропонимов выделяются два основных типа: 1/ базирующиеся на основе семантики апеллятивов, обозначающих внешние и внутренние свойства человека; 2/ связанные со значением номинаций внешнего мира.

Первый тип коннотативных антропонимов характеризуется прозрачной семантикой, создающей их собственно эмоционально-экспрессивную коннотацию. В этом типе реализуются следующие семы:

"преступность": Вороватый, Вороватая, Взяткин, Взяткин-Гладкин /9,1 % /;

"пьянство": Болдаев-Загулявский, Бутылянский, Стограммов

I Процентные показатели устанавливались по отношению к общему количеству коннотативных антропонимов.

/8,9 % /;

"бездельничание": Гулякин, Дремин, Кутяев, Лежебонов /7,4 % /; "безнравственность": Глумов, Загребухин, Разводов, Скандалов /6,3 % /; "глупость": Болванчик, Тупицын, /4,8 % /; "беспринципность": Эгглазкин, Остороженский, Ланибратский /4,9 % /; "приспособленчество": Как-Нибудь, Поклонкин, Приспособленцев /3,5 % /; "лживость": Врунский, Вруцкий /2,4 % /; "недобросовестность": Безраличнов, Делягин, Недоделкин /2,1 % /; "пустословие": Пустозвон, Пустослов /2,1 % /; "хвастовство": Выступалов, Самохвалов, Хвастунов /1,2 % /; "нерешительность": Мямлин, Нерешительных, Слякявушкин /1,1 % /; "неудачливость": Маякалкин, Невпопадов, Плаксин, Побитов /1,1 % /; "лосность": Трафареткин, Трафаретов, Штамп /0,9 % /; "честолбие" Саморекламов /0,2 % /.

Наряду с этим многие коннотативные антропони́мы образуются от названий внешних черт и качеств человека: Дылда, Мордлаженкова, Хромаев /3,9 % /.

Второй тип коннотативных антропони́мов составляют производные:

-- от номинаций предметов домашней утвари, мебели: Банкин, Баночкин, Бутылкин, Графинов, Диванов, Крынкин, Кухеткин, Ложкин, Мисочкин, Подстаканников, Свечкин, Стулов, Стульчиков, Сундуков, Табакеркин, Сундучков, Тряпкин, Тумбов, Тряпков, Утгогов, Ухватов, Упатов, Чашкин /9,4 % /;

-- от номинаций домашних животных и птиц: Бараненко, Кошкин, Курицын, Курочкин, Лошаков, Овцов, Петухов, Сви́нин, Теленочкин, Телячев, Телкин /9,2 % /; от номинаций сельскохозяйственных культур, ягод, грибов: Капустин, Тыквин, Петруш-

кин, Боровиков, Баклажанов, Брусничкин, Горохов, Клоквиин, Малин-кин /8,1 % /; от номинаций диких зверей и птиц: Барсуков, Вол-ков, Ежик, Ежовский, Зайкин, Зайцев, Куницын, Лосев, Медведев, Суслик, Воробейкин, Воробейчик, Вороницын, Голубкин, Дрозд, Журавлин, Канарейкин, Ласточкин, Пеликанов, Перепелкин, Сини-цын, Скворцов, Скворцова, Соловьев, Сорокин, Цаплина, Чижев-ский, Чижова /7,2 % /; от номинаций предметов, тканей, одеж-ды, обуви и их частей: Бркин, Гребешков, Зонтиков, Каблуков, Папаха, Платочкин, Портянка, Рукавицын, Сарафанов, Тапочкин, Фартуков, Фуфайкин, Шнурков /4,6 % /; от номинаций цветов, деревьев: Васильков, Дубовский, Елкин, Каштанов, Мимозов, Орхи-деев, Одуванчиков, Ромашкин, Черемухин /0,9 % /; производ-ные от номинаций насекомых: Букашкин, Жуков, Мурашкин /0,4 % /; производные от номинаций рыб: Вобликов, Пискарев, Судаков, Толькин, Щукин /0,4 % /; производные от номинаций древних животных: Мамонтов, Ящеров /0,2 % /; от номинаций музыкаль-ных инструментов или их частей: Свирелькин, Смычков, Клавилев /0,1 % /.

Таким образом, исследуемый материал показал, что в семной структуре коннотативных антропонимов могут находиться самые разнообразные семы, характерные для лексем апеллативной семантики. В коннотативном антропониме они реализуются как доминантные. В са-тирических произведениях в целом преобладает практика созда-вать коннотативные антропонимы, относящиеся к свойствам и чер-там характера действующих лиц. На уровне коннотативного антро-понима с участием отапеллативной семантики создается новое се-мантическое качество, значение антропонима, реализующего семы

"преступность", "бездельничание", "безнравственность" и др.

Во второй главе исследуются стилистические характеристики коннотативных антропонимов.

Глава состоит из четырех разделов:

П.1. Стилистические возможности ономастикона.

Рассмотренный нами материал сатирической периодики свидетельствует о том, что он прежде всего относится к художественно-публицистическому подстилю, в котором взаимопроникновение и контраст различных речевых средств могут создавать соответствующие экспрессивные стилистические эффекты: возвышенности, уничижительности, иронии, комизма, гротеска, шаржа и др. Анализируя речевой текст сатирического жанра как реализацию языковой подсистемы публицистического стиля, в нем можно выделить средства, принадлежащие художественному стилю, обладающие коннотацией и создающие нужный стилистический эффект. К таким стилистическим средствам относится вся эмоционально-экспрессивная лексика, в состав которой входят и коннотативные антропонимы.

В процессе создания художественных произведений стилистическая окраска коннотативных антропонимов обогащается новыми стилистическими нюансами. Анализ приемов оценки личного имени автором и персонажем произведения, которые характерны для русской художественной литературы на отдельных этапах ее развития, показал, что они распространены и стилистически эффективны при создании комедийных и сатирических образов.

П.2. Коннотативные антропонимы как стилистическая категория в художественной речи.

В понятие "стилистическая функция коннотативного антропонима" входит способность "говорящих фамилий" в контексте и даже вне его раскрывать своей семантикой какие-нибудь качества или свойства персонажей.

Анализ использования коннотативных антропонимов в сатирических произведениях позволяет выделить несколько этапов подбора авторами "прозрачных" фамилий, соответствующих образу жизни, поведению, чертам характера их носителей. Основными этапами сложного процесса номинации являются:

а/ определение писателем наиболее характерного свойства личности персонажа;

б/ выбор понятия, характеризующего и обобщающего данное свойство;

в/ использование определенных стилистических средств с целью обеспечения наибольшей адекватности фамилий свойству личности ее носителя, создания нужного автору стилистического эффекта.

Нередко используется такой стилистический прием, при котором номинация персонажа в произведении может быть выбрана и другими персонажами, называющими героя словом, которое характеризует наиболее существенные свойства его личности и придает ему специфическую социально-стилистическую окраску. Особые модели образования имен, апеллятивная значимость антропонима, его социальная направленность, стилистическая оценка, особенности функционирования коннотативного антропонима - все это определяет основу стилистики имени собственного в литературном произведении.

П.Э. Стилистика коннотативных антропонимов вне контекста.

Коннотативные антропонимы с прозрачной внутренней формой имеют стилистическую /в данном случае сатирическую/ маркированность и определенную эмоциональную окрашенность и вне контекста/34,5%/. Они образованы от соответственно окрашенных аппеллятивных основ и не только не ослабляют, но даже усиливают экспрессивность мотивирующего слова, как бы "очеловечивая", конкретизируя его. Коннотативные антропонимы с прозрачной внутренней формой, образованные от аппеллятивов, имеют разнообразную стилистическую окраску:

бранную: Остолопов - остолоп¹ - "бран. Дурак, болван";

просторечную: Говоркова - говор - "прост. Молва, слухи, толки"; Кувалдина - кувалда - "прост. О неуклюжей, грубой, неотесанной женщине; Ловчила - ловчила - "прост. То же, что и ловкач", Прорва - прорва - "прост. Об очень прожорливом, ненасытном человеке";

просторечно-бранную: Идиотов - идиот - "прост. бран. Дурак, болван, тупица";

просторечно-неодобрительную: Показуха - показуха - "прост.неодобр. Что-л показное; действия, рассчитанные на внешний эффект, на то, что производит благоприятное впечатление";

разговорную: Врунский - врун - "разг. Лгун - тот, кто лжет, привык лгать, лжец"; Горемыкина - горемыка - "разг. Чело-

¹ Толкование аппеллятивов производилось с учетом стилистических помет Словаря русского языка. М.: 1981 - 1984.

век, постоянно испытывающий горе, всевозможные беды, неудачник"; Гулякин - гуляка - "разг. Тот, кто любит гулять", Панибратский - панибратский - "разг. Бесцеремонно-фамильярный";

· разговорно-пренебрежительную: Чистоплыв - чистоплыв - "разг. пренебр. Человек, не любящий грязной, черной работы";

· шутливую, ироничную: Златоустенко - златоуст - "шутл. ирон. Тот, кто обладает даром красноречия".

В художественной речи функционируют коннотативные антропонимы, образованные не только на базе строго литературных средств языка, но и, что характерно для сатирического жанра, на базе внелитературных средств: просторечия, жаргонов, диалектов и т.д., отличаясь эмоциональностью и особой экспрессивностью.

П.4. Усиление сатирической направленности коннотативных антропонимов в контексте

Анализ взаимодействия "говорящей фамилии" и контекста /контекстного комментария/ позволяет выделить наиболее типичные авторские приемы использования коннотативных антропонимов как образно-художественного средства:

I/ Прием стилистического координирования фамилий, когда контекст способствует раскрытию их внутренней формы, дает более конкретное представление о носителе данной фамилии, а фамилия усиливает экспрессивность контекста благодаря синонимическому соответствию внутренней формы коннотативного антропонима и контекста /контекстного комментария/. Напр.: Вельможкин - ответственный работник, считающий себя выше других; Осторожневский - такую фамилию носит сотрудник, который "самостоятельно

решает только кроссворды, без указания начальства ни на шаг"; Стулов - директор-бюрократ, постоянно "сидящий в кабинете". Данный тип коннотативных антропонимов насчитывает 28,5 %.

2/ Употребление коннотативных антропонимов в тексте, опосредствованно и "образно" раскрывающем апеллятивное значение антропонима: "Славная династия. Кто на заводе "Этажерка" не знает династию Ломовых! Отец - директор предприятия, мать - главный инженер. Четверо детей являются заместителями отца" /20 % /.

3/ Актуализация апеллятивной семы коннотативного антропонима с помощью контекстного комментария, имеющего в своем составе соответствующий апеллятив или другое слово с тем же корнем: Загоряйко - фамилия сотрудника, который разъезжал по командировкам, но там не работал, а лишь загорал; Бегунков - человек часто меняющий место работы, вечный бегун; Стариков - человек старых взглядов; Дремин - нерадивый, вечно дремлющий руководитель. Образованные таким способом коннотативные антропонимы составляют 15,8 %.

4/ Использование в произведении коннотативного антропонима, имеющего в своем составе апеллятивную сему, антонимичную характерному свойству персонажа, напр.: Здравомыслов - глупый, недалекий человек; Ангел - безнравственный, порочный человек. Такие коннотативные антропонимы немногочисленны /0,2 % /.

Встречающийся в исследуемом материале способ номинации персонажей одними и теми же фамилиями в разных произведениях и в разные временные периоды, свидетельствует о переходе имени

собственного в имя нарицательное.

Отдельно отмечается, что при наличии соотносимых антропонимов в русском и украинском языках они часто отличаются только грамматическим оформлением, преимущественно словообразовательными аффиксами и флексиями. Например: Баранов - Бараненко; Запаркин - Запарченко.

Поскольку коннотативные значения антропонимов воспринимаются говорящими на основании их жизненного и речевого опыта в соответствии с семантикой отапетлятивной основы того или иного антропонима в родном языке, можно было бы предположить, что украинские антропонимы типа Юныш, Югутин, Ганчирка, Кавун, Парасолька, Брудный, Цыгаркин обычно не выступают в качестве коннотативных в русских текстах. Однако в условиях взаимных контактов близкородственных русского и украинского языков наблюдается частое употребление не только русских антропонимов в украинских текстах, но и украинских - в русских без перевода: Брудный, Кавун, Кулик, Молодько, Штак, Хватько /0,9 % /.

В третьей главе анализируются словообразовательные особенности коннотативных антропонимов.

В ряде работ, посвященных словообразованию имен собственных, затрагиваются обычно процессы словотворчества, происходящие в индивидуальных антропонимах, рассматриваются особенности их словообразовательной структуры. Коннотативные антропонимы отличаются от индивидуальных как объемом и характером заключенной в них информации, так и своей словообразовательной спецификой. Они, как правило, семантически связаны с коренными морфемами производящих слов, поэтому рассмотрение понятийного смысла и раз-

ционных особенностей корневой морфемы имеет первостепенное значение при их деривационном анализе. Словообразовательный анализ коннотативных антропонимов основывается на сопоставлении их с производящими основами однокоренных слов, служащими их формальной и семантической базой.

Деривация антропонимов является составной частью словообразовательной структуры языка, что проявляется в своеобразной обусловленности способов деривации, в иерархии словообразовательных процессов, их ступенчатости, в словообразовательной мотивации, в регулярности и продуктивности словообразовательных типов, в закономерности конечного результата семантических преобразований словообразовательных средств.

При создании коннотативных антропонимов авторы обращаются в основном к морфологическому способу образования, уделяя особое внимание выбору словообразующего корня, несущего в себе главную семантико-стилистическую нагрузку /Гром-ов, Шепт-ун, Тихо-н-ин/.

Наиболее распространенным способом образования коннотативных антропонимов является суффиксальный, а самым продуктивным в коннотативном словообразовании является суффикс -ин. Следует отметить, что преобладание его в коннотативных антропонимах является именно их характерной особенностью, так как при образовании индивидуальных антропонимов более продуктивен суффикс -ов. По-видимому, это объясняется тем, что коннотативные антропонимы в большинстве своем воспринимаются как искусственные, художественные образования.

Словообразовательные возможности наиболее употребительного суффикса -ин широки. В качестве производящих основ к которым присоединяется суффикс -ин, могут выступать названия места,

вещества, конкретных предметов : др. В зависимости от семантики производящей основы выделяем производимые коннотативные антропонимы:

от номинаций понятий, определяющих моральные качества, психические свойства, особенности характера человека, манеру поведения: Бурчикин, Взяткин, Ворюгин, Догадкин /26,4 %/; от номинаций растений, животных, насекомых, птиц: Телкин, Букашкин, Воробейкин, Елкин /24,6 % /; от номинации предметов: Авооськин, Веревкин, Гайкин, Иголкин, Ложкин /20,5 %/; от номинации продуктов питания: Баранкин, Булкин, Ватрушкин, Капкин, Лепешкин, Сыркин /14,5 % /; от номинаций частей тела человека: Глазкин, Головкин, Горляин, Косточкин /10,5 %/; коннотативные антропонимы, образованные от личных имен Афонии, Гераськин, Мусин, Федюкин /2,3 %/.

Другие семантические группы с суффиксом -ин представлены единичными примерами: Адушкин, Девяткин, Штучкина.

Среди коннотативных антропонимов выделяется многочисленная группа, образованных единиц с помощью суффиксов -ск/ий/, -цк/ий/. В исследуемом материале антропонимы с суффиксами -ск/ий/, -цк/ий/ в ряде случаев переходят от "притяжательного значения "чей?" к более широкому значению "какой?" /В.А.Никонов/. В результате такого перехода создаются предпосылки для возникновения на базе признака качественности стилистических коннотаций положительного или отрицательного свойства, появляются коннотативные антропонимы типа Бутылянский, Врунский, Макаронский, Тулицкий. Следует отметить, что за индивидуальными антропонимами с суффиксами -ск/ий/, -цк/ий/ закреплялись стилистические коннотации значительности, возвышенности, торжественности, поскольку такие же

милли имели определенную социальную окрашенность /Задунайский, Киевский, Таврический/. Использование словообразовательной модели на -ск/ий/, -цк/ий для создания литературных сатирических антропонимов от апеллятивов - номинаций вещей и предметов домашнего обихода, быта - способствует созданию вторичной стилистической коннотации, возникающей на основе несовместимости оттенков возвышенности /исторически фамилии с этим суффиксом были в основном дворские/ и обыденности /Бутылинский, Заборский, Макаровский/, что дополнительно подчеркивается и в контексте /II % /.

Отдельную группу составляют коннотативные антропонимы, образованные суффиксальным способом от основы, содержащей в большинстве случаев в своем составе префикс. Префиксы прилагательных и глаголов без- /без-/, под-, пере-, по-, при-, уже имеющиеся в производящей основе, усиливают уничижительную ироническую окраску исходной лексики, например: Безраличнов, Отсидовский, Перепалкин, Побитов, Приспособленцев.

В рассмотренных сатирических произведениях коннотативные антропонимы, образованные суффиксальным способом, составляют 72,3 %, напр. Кухеткин, Загуляйский, Идиотов. Довольно распространенными в произведениях русских сатириков являются коннотативные антропонимы, образованные способом основосложения с использованием, как правило, антропонимических суффиксов -ов, -ин, -ев /Ливоваров, Цифрогонкин, Чистоплыв, Саморекламов, Пыльславский, Доброзлюкин /18% /.

Коннотативные антропонимы, образованные безаффиксным способом, насчитывают 7 %. Напр.: Бабай, Гром, Дылда, Нуль. Самая малочисленная группа коннотативных антропонимов, состоящая из двойных фамилий, образована синтаксическим способом. Напр. Блуждающий - Маскин, Зуботычкин-Сиронский, Летучий-Мышкин /2,5 %/.

Использование сложных фамилий в качестве характеристики, как правило, обуславливается необходимостью определенной инстансификации экспрессивно-стилистической окраски, потребностью глубокого и разностороннего раскрытия свойств характера их носителей.

Исследование семантико-стилистических и словообразовательных особенностей коннотативных антропонимов позволяет сделать следующие обобщения и выводы:

1. В отличие от индивидуальных антропонимов, коннотативные антропонимы имеют особый, свойственный только им коммуникативно-функциональный оценочное значение.

2. Так как большинство коннотативных антропонимов создается от апеллятивной лексики, то их семантика является производной от апеллятивной семантики с последующими наслонениями уже на уровне коннотативного антропонима социальных и эстетических элементов.

3. Рассмотренные в семантическом аспекте коннотативные антропонимы делятся на два основных типа: I - антропонимы, в основе которых находятся апеллятивы, характеризующие поступки человека, его характер, внутренний мир и т.д.; II - антропонимы, возникшие на базе стипеллятивной семантики номинаций внешнего мира /номинации домашних животных и птиц, диких животных и зверей, цветов, кустов, деревьев, вещей, предметов домашнего обихода и пр./.

Наиболее многочисленными являются группы коннотативных антропонимов с доминантными семемами "преступность", "недобросовестность", "пьянство", что свидетельствует о первостепен-

ном внимании сатириков к этим отрицательным явлениям в обществе.

4. Стилистические особенности коннотативных антропонимов обуславливаются целевой установкой автора, его идейно-эстетической позицией, коммуникативно-функциональным назначением и жанровыми признаками текста.

Исходя из этого в сатирических произведениях можно выделить две основные разновидности коннотативных антропонимов: внеконтекстные и контекстные. Последние составляют подавляющее большинство и подразделяются по применению разнообразных стилистических приемов на 4 группы /см. с. 15-16/

5. Стилистические эффекты /при наличии контекста, контекстного комментария/ создаются преимущественно на основе отапеллятивной семантики коннотативного антропонима.

6. Исследование стилистики внеконтекстных коннотативных антропонимов показало, что они образуются от "прозрачной" и стилистически окрашенной апеллятивной основы, не утратившей своего прямого значения, однозначно характеризующей то или иное свойство персонажа.

7. Коннотативные антропонимы создаются по типичным для русской антропонимической системы словообразовательным моделям. Наиболее продуктивный антропонимический формант - ин характерен для групп коннотативных антропонимов, в которых представлена отапеллятивная семантика. Суффиксальный способ словообразования коннотативных антропонимов не имеет четкой стилистической направленности. Авторы сатирических произведений, максимально прибегая к суффиксальному образованию, "припечатывают" сатирически окрашенную фамилию к носящему ее лицу.

Интенсифицируя экспрессивно-стилистическую заданность, раскрывая разносторонние свойства персонажа, авторы используют способ основосложения.

В. Общность семантико-стилистических и словообразовательных особенностей коннотативных антропонимов, их взаимосвязи и взаимозависимости предопределяют семантико-стилистическую направленность исследуемого антропонимического материала, дальнейшее изучение которого необходимо расширить для углубления наших знаний о стилистике художественной речи.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора.

1. Стилистические функции антропонимов в русской советской сатире /на материале фамилий/ // Исследования по лексикологии. Сб. молодых ученых. Изд-во КГПИ им. А.М.Горького. К. 1980. - С.21-26.

2. Оценочно-характеристические фамилии как средство создания сатирического образа // Структура і функціонування мови. Збірник наукових праць. К.: Наук. думка. 1981. - С.100-107.

3. Фамилии-характеристики в русской и украинской сатирической литературе послевоенного периода // Структура и семантика языковых единиц. К.: Наук. думка. 1984. - С.134-136.

4. О понятийном аспекте характеристических фамилий в сатире послевоенного периода // Семантика текста. Кировоградский пединститут. /Тезисы/, 1984.

5. Словообразовательные модели характеристических фамилий в сатирических произведениях русских и украинских писателей // Русское языкознание. Мечвуз. сб., К.: 1985. - С.60-74.

6. Коннотация антропонимов в русской и советской литературе. Тезисы МАПРЯЛ, Будапешт, 1986. - С.21-22.

7. Семантическая характеристика коннотативных антропонимов в русской и украинской сатире послевоенного периода // Двухязычие в советском обществе. Тезисы республиканской научной конференции. Винница, 1968. - С.151-152.

Н. Ю. Юшкова

Подписано к печати 16.11.1988 г. Объем 1,2. Формат 60x84 1/16
Печать офсетная. Тираж 100 экз. 611. Бесплатно.
Ротапринтерный участок КПИ им. Гетьмана, Киев, Пирогова 9.